

Подведомственность доменных споров специализированным центрам в системе критериев национальной подведомственности.

Незнамов А.В. Кандидат юридических наук,
Кафедра гражданского процесса Уральской государственной юридической
академии.

Статья опубликована в журнале «Арбитражный и гражданский процесс» №2 и №3
2010 года.

Общие положения.

В науке гражданского процесса традиционно выделяются критерии подведомственности, позволяющие разграничить полномочия различных юрисдикционных органов по определенному существенному признаку; среди таких критериев можно выделить критерий наличия договора (соглашения) между сторонами, посредством которого разграничиваются полномочия третейских и государственных судов.

Данный критерий крайне интересным образом проявляется в отношении споров, связанных с использованием сети Интернет, а именно, так называемых доменных споров. Речь идет о возможности их рассмотрения в специализированных центрах или третейских судах.

В частности, в соответствии с процедурой UDRP (Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy) — Единой политикой разрешения доменных споров - споры о правах на доменные имена рассматривают специализированные негосударственные центры - комиссии, или комитеты (Administrative panels)

В настоящий момент постоянно действуют и функционируют следующие центры: Азиатский центр (Asian Domain Name Dispute Resolution Centre), Национальный арбитражный форум (The National Arbitration Forum), Центр Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization), Чешский арбитражный суд (The Czech Arbitration Court).¹

Данные организации рассматривают дела на основании оговорок, которые содержатся в договорах Корпорации по распределению адресного пространства в сети (ICANN) и Регистраторами, а также в договоре между пользователями и регистраторами.

Поскольку использование Интернета обуславливается необходимостью заключения договора о доступе в Сеть, постольку в таком договоре могут содержаться правила, делающими подведомственными все возможные споры вокруг доменных имен определенным комиссиям или центрам. Именно на такой основе применяются правила UDRP. Однако это не значит, что только этими специализированными центрами может быть ограничен круг полномочных органов, компетенция которых основывается на третейском соглашении.

Фактически, договор о регистрации доменного имени может содержать ссылку на подведомственность споров о доменных именах национальному третейскому суду (комиссии, трибуналу, центру). Насколько законна была бы такая ссылка?

Законодательное ограничение.

В пункте 3 статьи 5 ФЗ «О третейских судах в РФ» указывается, что третейское соглашение о разрешении спора по договору, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой

стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (договор присоединения), действительно, если такое соглашение заключено после возникновения оснований для предъявления иска. На это совершенно справедливо указывалось в литературе.²

Таким образом, формально положения о подведомственности спора о доменных именах некоему третейскому суду (административному трибуналу при какой либо негосударственной структуре, коей является, например, ICANN) не могут применяться в РФ в силу того, что такого рода третейские соглашения не будут действительны.

На безапелляционность конструкции, заложенной в п.3 ст.5 Закона, обращают внимания и видные исследователи проблемы деятельности третейских судов. Так, О.Ю. Скворцов отмечает по этому поводу, что «при заключении договоров присоединения сфера заключения третейского соглашения несколько сужается... Кроме того, третейское соглашение в данном случае может быть заключено только после заключения договора о присоединении, поскольку именно этот договор может быть источником оспариваемых правоотношений, по поводу которых достигается соглашение о третейском разбирательстве. Это означает, что договор присоединения всегда предшествует во времени третейскому соглашению о передаче возникающих из него споров на разрешение третейского суда».³

Такая формулировка положений закона закономерно приводит ряд исследователей к выводу о том, что, например, «возможности третейских судов в отношении доменных споров так никогда и не будут использованы», в силу невыгодности такого разбирательства ответчику.⁴

По мнению А.Г. Серго, разбирательство дел этими центрами подразумевает рассмотрение спора компетентными специалистами, такое рассмотрение является оперативным, не дает большого количества возможностей для затягивания процесса. В силу этого, оно просто не выгодно ответчикам.

Со сказанными преимуществами третейского разбирательства трудно не согласиться. Рассмотрение совершенно специфичного спора, коим, несомненно, является спор о доменных именах, в рамках третейского производства, где судьи прекрасно знают все тонкости рассматриваемого спора и технические нюансы, несомненно, значительно бы увеличило шансы на защиту прав добросовестных участников доменного спора.

Однако едва ли можно однозначно согласиться с тем, что «включение положений о третейском рассмотрении споров в договор о регистрации в зоне RU невозможно, поскольку будет противоречить действующему законодательству и сути третейского разбирательства».⁵

Представляется, что в такой позиции не учитывается ряд нюансов.

Договор присоединения.

Действие рассматриваемой нормы ограничено договорами присоединения. Однако в силу п.1 ст.428 ГК РФ, договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

Совершенно справедливо утверждение о том, что «некоторые стандартные формы предлагают одно или несколько условий согласовать, а остальные условия (их большинство) принять в неизменной редакции оферента;... в такой ситуации легальное определение не позволяет отнести подобные договоры к числу договоров присоединения».⁶

Фактически, возможность изменения того или иного условия договора формально исключает возможность ссылки на недействительность арбитражного соглашения по причине его совершения в связи с подписанием договора присоединения.

Следовательно, предоставление подобной возможности – на изменение условий договора - помогло бы избежать применения нормы, содержащейся в п.3 ст.5 ФЗ «О третейских судах в РФ».

По этой причине, в договоре о регистрации доменного имени целесообразно, на наш взгляд, было бы делать ссылку на третейское соглашение о передаче дела на рассмотрение суда, действительно компетентного рассматривать подобные споры. При этом лицо, желающее зарегистрировать тот или иной домен, не должно быть лишено права изменить это условие договора (как и любое другое).

Бремя доказывания.

Важно заметить при этом, что с процессуальной точки зрения в случае возникновения спора относительно легитимности такого условия и возможности применения п.3. ст.5 ФЗ «О третейских судах в РФ» бремя доказывания того факта, что присоединяющейся стороне не была предоставлена возможность внести изменения в предлагаемую форму договора либо такие попытки в действительности предпринимались, должно лежать на Ответчике.

Иными словами, именно Ответчик должен доказывать, что был вынужден принять договор на условиях присоединения, в силу чего подведомственность спора соответствующему суду или центру была ему «навязана».

В случае, если Ответчик, что бывает часто, игнорирует разбирательства в таком суде или центре, либо не возражает против его компетенции либо не представляет достаточных доказательств, свидетельствующих о возможности применения п.3 ст.5 ФЗ «О третейских судах в РФ», оснований признавать соответствующий суд не компетентным по причине недействительности арбитражной оговорки не будет.

Иное означало бы возложение на Истца в некоторой степени абсурдной обязанности доказать, что предлагаемый им к заключению договор не является договором присоединения, т.к. другая сторона была вправе внести изменения в такой договор и при условии согласования таких изменений договор мог быть заключен.

Однако если фактически такая сторона не сделала никаких предложений или возражений относительно условий предлагаемого договора, разве не означает ли это фактическое согласие с условиями, которые ей предложены?

В такой ситуации элементарная оговорка в тексте договора о возможности представить свои возражения к предложенному проекту договора уже могла бы свидетельствовать в пользу оферента.

Таким образом, с точки зрения распределения бремени доказывания было бы разумно обязать именно ответчика доказывать, что предложенные ему условия регистрации доменного имени по каким либо реальным причинам его не устраивали или не могли устраивать, и что при этом он предпринял хоть какие либо действия, направленные на согласование спорных, по его мнению, положений, и в их согласовании ему было отказано.

Представляется, что сама по себе пассивность со стороны ответчика не может и не должна сказываться на праве истца на судебную защиту в компетентном суде, а также на реальной возможности упростить и улучшить рассмотрение довольно сложной и специфичной категории споров.

Совершенствование процедуры.

Исходя из вышесказанного, следует, на наш взгляд, в договорах о регистрации доменных имен предусмотреть возможность передачи спора о доменных именах на рассмотрение конкретного компетентного третейского суда,⁷ например, создаваемого при самом регистраторе. При этом в случае выраженного несогласия лица, подающего заявку на регистрацию доменного имени, на рассмотрение спора в таком третейском суде, такое положение подлежит исключению из текста договора.

Представляется также, что правила регистрации должны также предусматривать возможность открытого получения информации в рамках сервиса WhoIS о том, заключено ли с владельцем соответствующего доменного имени такого рода соглашение или его согласия дано не было. Таким образом, любое заинтересованное лицо сможет, в некоторых случаях, заранее знать о форуме рассмотрения возникшего спора.

Принципиальное ограничение.

Выше сознательно опускался еще один важнейший аргумент против возможности рассмотрения споров о доменных именах третейскими судами.

Следует помнить, что третейское соглашение, включаемое в текст соглашения с регистратором, создает права и обязанности только у сторон в договоре. В споре же истцом (заявителем) будет являться третье лицо, чьи права предположительно были нарушены такой регистрацией.

А поскольку «возможность заключения предварительного третейского соглашения, по которому лицо, регистрирующее доменное имя, обязывалось бы заключить третейское соглашение с любым лицом, которое заявит о своем праве на доменное имя, не предусмотрена законом»,⁸ - постольку вопрос о корректности такого рода третейского соглашения вообще как такового и сфера его действия является очень спорным.

Действительно, между сторонами в доменном споре нет договора, который бы содержал третейское соглашение. Иными словами, даже документа, на котором бы стояли подписи сторон и который бы содержал третейское соглашение или отсылал к документу, его содержащему, не существует.

Такое соглашение может содержаться лишь в договоре каждой из них с регистратором – третьим лицом. Однако сам факт того, что стороны состоят в отношениях с одним и тем же третьим лицом, еще не может означать их связанность третейской оговоркой.

Следовательно, с точки зрения традиционного понимания такого критерия подведомственности, как наличия договора между сторонами, возможность рассмотрения спора специализированными центрами, действующими в качестве третейских судов, действующим законодательством РФ не предусмотрена.

Процедура UDRP

Однако мировая практика свидетельствует об обратной тенденции. Здесь вплотную следует обратиться к общей проблеме деятельности специализированных центров по рассмотрению доменных споров, создание которых предусмотрено процедурой UDRP и которые уже перечислялись выше.

По мнению А.С. Бабкина, «разбирательства, проводимые в рамках процедуры UDRP, не могут быть приравнены к разбирательствам, проводимым международными коммерческими арбитражами».⁹ Принципиальное отличие заключается в том, что решения Арбитражных центров, рассматривающих дела по методике UDRP, не нуждаются в признании и приведении в исполнение. Такое положение вещей автор связывает с особой ролью ICANN как некоего «сетевого сюзерена», устанавливающие обязательные правила поведения и действующее в плоскости, параллельной государственному законодательству.¹⁰

Действительно, следует согласиться с А.С. Бабкиным в том, что фактически такая созданная ICANN система позволяет не только разрешать споры о доменных именах, но и самостоятельно осуществлять принудительное исполнение арбитражных центров, что обусловлено его исполнением структурами, непосредственно подконтрольными ICANN или зависящими от нее; при этом сами правила рассмотрения споров содержат нормы и процессуального, и материального права и являются самодостаточными; они официально толкуются и применяются негосударственными юрисдикционными органами.¹¹

В целом поддерживает такую точку зрения и А.Г.Серго, который отмечает, в частности, что процедура UDRP только внешне напоминает третейское разбирательство, но ряд особенностей выделяет ее в самостоятельный новый способ разрешения правовых конфликтов в Сети.¹²

Исполнение решений.

Весьма интересными представляются вопросы соотношения решений, выносимых арбитражными центрами, и решениями национальных судов.

В подпункте К пункта 4 Единой Политики Рассмотрения Споров о Доменных Именах указывается, что принятое решение арбитражного центра (Административной комиссии) о передаче домена или об отмене его регистрации не будет исполнено, если заявитель представит в ICANN доказательства инициирования судебного разбирательства в государственном суде не позднее 10 рабочих дней с момента получения ICANN официального уведомления о вынесенном Комиссией решении.

Однако важно отметить, что в силу параграфов 1 and 3(b)(xiii) Правил Единой Политики Рассмотрения споров о Доменных Именах ICANN признает возможность подачи такого иска лишь в суд по месту нахождения Регистратора (и то при условии, что владелец домена подписал соответствующее соглашение о передаче такого рода споров в суд по месту нахождения Регистратора), либо в суд по месту нахождения владельца доменного имени в соответствии с данными, которые содержатся в официальной базе WhoIS Регистратора на момент подачи соответствующей жалобы.¹³

Таким образом, если по каким либо причинам иск будет подан в соответствие с правилами национальной подсудности, но не в соответствие с правилами, предусмотренными в UDRP, формально у ICANN не будет оснований для игнорирования решения административного центра, и оно будет исполнено - несмотря на наличие судебного акта государственного суда.

Следовательно, содержащиеся в UDRP юрисдикционные правила являются не только правилами подведомственности по существу, но и косвенно содержат в себе еще и некие правила подсудности, причем эти правила касаются деятельности национальных судов.

Получается, что ICANN, самостоятельно устанавливая ограничения такого рода, выбирает для себя судебные акты, которые эта Корпорация готова принудительно исполнять, а также акты, формально исполнять которые она не обязана.

Насколько же это соответствует правилам национального законодательства России? Представляется, что правовой статус Корпорации не дает и не может давать оснований для утверждения о том, что она формирует некое экстерриториальное право или выстраивает собственную вертикаль правовых положений, независимых ни от чего.

Формально ICANN является частной некоммерческой организацией, со штаб квартирой в городе Лос-Анжелес, США. Ее участником может стать любое лицо.

Из этого следует важный вывод. Независимо от той важности, которую играет эта структура, формально она является разновидностью, в некотором роде, транснациональной корпорации. У нее нет статуса государственного или международного органа.

Следовательно, вопрос об обязательности решений государственных судов этой организацией уходит в значительной степени в область признания и приведения в исполнение судебных решений.

Однако, не вдаваясь в исследование этого вопроса, следует отметить крайне важный тезис: корпорация ICANN, являясь частным лицом (общественной организацией), может и должна рассматриваться исключительно в качестве таковой в структуре юрисдикционных

органов, полномочных рассматривать Интернет-споры, а утверждаемые ей акты должны рассматриваться в призме общей системы юрисдикционных правил.

При таком подходе можно вернуться к вопросу о том, с каким критерием подведомственности мы имеем дело, когда речь идет о рассмотрении споров о доменных именах специализированными некоммерческими организациями, создаваемых специально для этой цели.

Правовая природа административных центров.

Как возможно разграничить подведомственность между судебными органами страны и такими организациями? Насколько такого рода ограничение юрисдикции соответствует вообще правилам о подведомственности споров? И что представляет собой разбирательство спора в органах такого рода?

Метко заметил В.Наумов, утверждающий, что «по российскому законодательству решение административной комиссии по UDRP - это продукт своеобразной системы услуг по предоставлению экспертной информации в спорах о доменах, экспертное заключение с рядом элементов третейского разбирательства».¹⁴

С такой характеристикой можно согласиться.

Институт подведомственности служит для разграничения юридических дел между юрисдикционными органами. Если рассматривать деятельность административных трибуналов как юрисдикционную деятельность, то в силу традиционного определения юрисдикционной деятельности как деятельности, имеющей государственно-властный характер,¹⁵ она таковой являться не может – к государственной власти полномочия такого рода «судов» не имеет никакого отношения.

В отличие же от третейских судов, деятельность которых также основываются на частной воле сторон, полномочия административных центров носят внутрикорпоративный характер и не содержат в себе элемент государственного принуждения, а их решения исполняются силами самой частной организации.

Можно ли деятельность комиссий назвать правоприменительной? Представляется, что нет. Если рассматривать правоприменение как государственно-властную деятельность, то мы вновь возвращаемся к проблеме отсутствия элемента государственной деятельности в рассматриваемых отношениях.

Однако сложность заключается еще и в том, что такого рода органы не осуществляют деятельность на основе норм права. В своей деятельности они руководствуются положениями процедуры UDRP, которая формально является неким внутренним документом, частным стандартом частной организации.

С позиции традиционного понимания нормы права, у положений Правил UDRP отсутствует, например, признак общеобязательности, а также обеспеченности силой государственного принуждения.

Следует признать, что круг субъектов, осуществляющих юрисдикционную деятельность, не может ограничиваться только государственными органами.

В целом в науке на сегодняшний день является признанным то положение, что круг юрисдикционных органов может определяться только законом, однако этот круг не замыкается исключительно судами и исполнительными органами власти. Также общепризнано, что в круг юрисдикционных органов входят и нотариусы, и третейские суды. Однако придание им такого статуса - по крайней мере в российской правовой традиции - осуществляется исключительно законодательным путем.

Таким образом, полномочия юрисдикционных органов основываются на нормах национального законодательства. Для корректности такого утверждения следует пояснить, что, по мнению автора, нормы международного права, а также полномочия

международных юрисдикционных органов в целом применяются и реализуются в отношении той или иной правовой системы посредством ее правовых норм.

Возвращаясь к полномочиям международных комиссий или иных органов, которые могли бы рассматривать доменные споры, мы вынуждены прийти к выводу, что законодательство РФ также не рассматривает их в качестве юрисдикционных органов.

Более того, специфика правил рассмотрения споров в таких центрах и их природа таковы, что административные комиссии в принципе не могут относиться к юрисдикционным органам; всей своей деятельностью, своим существованием они доказывают свою независимость и самостоятельность, а также над-территориальность и над-государственность.

Такое положение вещей дает основание некоторым исследователям утверждать даже, что существует два конкурирующих источника правовых норм, регулирующих Интернет-отношения: государства и субъект, контролирующий адресную систему Интернета (ICANN). Нормы являются в равной степени правовыми, поскольку и там, и там обеспечиваются механизмом принуждения.¹⁶

Как указывалось выше, на наш взгляд, утверждение о том, что правила ICANN следует признать нормами права в силу их возможности быть исполненными силою принуждения едва ли корректно с точки зрения классической теории права. Однако тот факт, что ICANN является самостоятельным регуляционным механизмом и, безусловно, важнейшим участником, регулятором деятельности Интернет не оставляет сомнений.

Между тем, юрисдикционным органом ICANN и институты по разрешению споров, действующие под его эгидой, быть не может. В силу этого, критерии подведомственности на них не распространяются.

Критерии национальной подведомственности.

Так, наиболее логичным было бы применение критерия наличия договора между сторонами.

Однако, как указывалось выше, суть третейского соглашения такова, что спор может быть передан на рассмотрение третейского суда исключительно обоюдной волей сторон. Основной же принцип функционирования административных трибуналов полностью противоречит сути третейского разбирательства. Ответчику практически всегда невыгодно рассматривать дело в такой комиссии, поэтому ICANN фактически вынужденно силой, императивным положением подчинять его своей юрисдикции.

Выше также высказывалось предположение о возможности избежать такого рода ситуации, путем предоставления возможности исключить третейское соглашение их текста договора с Регистратором. В этом случае было бы возможно передавать споры на рассмотрение третейских судов, для чего и самим административным комиссиям в их сегодняшнем виде следует еще придать статус третейских судов и исправить особенности их процедуры.

Однако в силу отсутствия прямого договора между сторонами даже такой подход не делает применение этого критерия подведомственности легитимным, а специализированный суд – компетентным.

С точки зрения критерия наличия спора о праве разграничить полномочия судов и административных центров также невозможно; спор о праве наличествует в любом случае, он составляет его суть.

Субъектный состав участников спора в отношении рассматриваемого вопроса также не имеет какой либо специфики, позволяющий применить соответствующей критерий подведомственности.

С точки зрения характера спорного правоотношения в том значении, в котором он понимается на сегодняшний день и с учетом того, что сегодня он применяется исключительно для разграничения подведомственности дел между судами общей юрисдикции арбитражными судами (экономический характер спора), – в таком контексте

о какой либо специфике также говорить не приходится в силу узости такого рода толкования этого критерия.

Следует также напомнить, что, например, Ю.К. Осипов, которого многие исследователи по праву называют ученым, впервые подробно обосновавшего этот критерий подведомственности, в своих рассуждений исходил из более широкого их толкования.

Он отмечал, в частности, что общественные отношения, выстраиваемые по принципу субординации и характеризующиеся неравенством субъектов, требуют и особую форму разрешения споров - в порядке подчиненности, и для них подходит административная форма. Для отношений, строящихся на начале равенства, для гражданских споров требуется нейтральный арбитр – и поэтому такие отношения подлежат разрешению судами.¹⁷

Нельзя не заметить, что в рассматриваемом примере о доменных спорах отношения между его участниками строятся на принципах равенства – иного и быть не может: вся процедура UDRP исходит из равенства прав на доменные имена, а также направлена на их защиту при добросовестном использовании.

Однако при этом ICANN стремится разрешить этот спор административными методами, употребить иную форму разрешения споров, не соответствующую отношениям. Следовательно, выстраивание системы такого рода «юрисдикционных» органов не верно еще и с методологической точки зрения.

Таким образом, с позиций действующего законодательства РФ деятельность специализированных административных комиссий никоим образом не вписывается в действующие правила подведомственности.

Ни специализированные центры, ни какие либо иные органы третейско-административного характера не являются юрисдикционными с точки зрения действующего законодательства и не соответственно не могут претендовать на возможность включения в традиционные институт подведомственности.

Фундаментальные изменения.

Для того же, чтобы система защиты доменных имен посредством административных центров начала действовать, необходимо концептуально переосмыслить доктрину права с учетом традиционной специфики Сети Интернет, прежде всего над-государственности и наличии элементов саморегуляции.

Обусловлено это хотя бы тем фактом, что столь масштабной организационной целостности, развивающейся невероятными темпами и способной перевернуть многие устоявшиеся нормы поведения, человечество еще не знало.

И даже если согласиться, что признаки самоорганизации и самоуправляемости Сети ничем не отличаются от самоуправляемости любой стихийно развивающейся организации, одни только размеры такой саморегуляции не могут не поражать.

Следовательно, было бы неверно игнорировать специализированные центры, по крайней мере, создаваемые под эгидой Корпорации ICANN как единственного регулятора в области Интернет-отношений.

По нашему мнению, для более последовательного развития всей системы Интернет она должна быть выведена из-под юрисдикции конкретного государства в статус международного органа, действующего, например, под эгидой ООН.

Это позволило бы, как минимум, поднять крайне актуальный и резонный вопрос о признании специализированных административных комиссий по рассмотрению споров о доменных именах (а в будущем, возможно, и иных споров¹⁸) в качестве юрисдикционных органов в соответствие с национальным законодательством.

В этом случае можно было бы, во-первых, применить традиционные правила подведомственности к новому юрисдикционному органу, например, на основе критерия наличия договора между сторонами.

Во-вторых, можно было бы и модифицировать один из существующих критериев и интегрировать его в действующий институт подведомственности. Так, если допустить, что такого рода специализированный центр действовал бы в соответствии с настоящими правилами процедуры UDRP таким образом, как они описаны выше – т.е. если бы была предусмотрена возможность подачи самостоятельного иска в определенный компетентный национальный суд - то можно было бы говорить о введении правил альтернативной подведомственности.

Кроме того, вполне допустимо было бы разграничивать полномочия национальных судов и специализированных комиссий и в соответствии с иными правилами - правилами императивной подведомственности, когда обращению в национальный суд должно было бы обязательно предшествовать обращение в такой центр.

В этих случаях разграничения подведомственности могло бы осуществляться на основе модифицированного критерия наличия договора между сторонами.

Практические решения.

Так, озвученное выше предложение включать в текст договора с Регистратором третейские соглашения о возможности рассмотрения спора арбитражным трибуналом все равно не позволяет обойти вопрос об отсутствии прямого договора между сторонами.

Однако если действие административных центров будет осуществляться под эгидой независимой международной организации, то в порядке применения норм международного права можно было бы предусмотреть юрисдикцию таких органов через «квазитретейское соглашение», коим выступали бы в совокупности договоры каждой из спорящих сторон с Регистратором.

При этом каждому лицу при подписании договора о делегировании доменного имени должна предоставляться возможность отказаться от подчинения возможного доменного спора таким административным центрам.

В этом случае возможный спор должен передаваться исключительно на рассмотрение компетентного национального суда. Прямое принуждение стороны к рассмотрению спора в специализированном центре на безальтернативной основе едва ли соответствует международному праву и национальному праву.

При этом было бы целесообразно применять косвенное принуждение в виде наступления неблагоприятных последствий или не наступления благоприятных последствий для лица, которое отказывалось бы от подчинения себя юрисдикции таких трибуналов.

Для достижения этой цели возможно применение самых разнообразных инструментов, от финансовых (путем, например, значительного увеличения стоимости регистрации доменного имени для лица, которое отказывается подчинить себя юрисдикции такого органа) до организационных (например, путем прохождения дополнительной проверки заявки на регистрацию с обязательным ее доведением до всеобщего сведения, чтобы выявить круг лиц, права которых могут быть нарушены такой регистрацией в течение определенного времени).

В такой ситуации критерий наличия соглашения о передаче возможного спора с любым лицом на рассмотрение специализированного центра помог бы быть органично вписать в национальный институт подведомственности некоторые категории Интернет-споров, и для начала - споры о доменных именах.

Представляется также, что высказанные выше предположения было бы целесообразно использовать именно применительно к доменным спорам, но с перспективой на расширение такой конструкции на иные дела, связанные с использованием сети Интернет.

---

¹ См. по адресу: <http://www.icann.org/en/dndr/udrp/approved-providers.htm>

² См., например Серго А.Г. Сокерин К.В. Особенности защиты права на доменное имя. //Юрист, 2007, № 6; Симанович Л.Н. Особенности защиты права на доменное имя в РФ.// Юридический мир, 2008, № 4.

³ Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: Проблемы. Тенденции. Перспективы. Волтерс Клувер, 2005. - С.164

⁴ Серго А.Г. Пути разрешения конфликтов, возникающих при использовании доменных имен в сети Интернет: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: Москва, 2004. - С.21

⁵ Там же.

⁶ Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой. (постатейный). Под ред. Мозолиной В.П. Малеиной М.Н.: Издательство "НОРМА", 2004. с.377

⁷ Вопрос о создании такого рода многократно ставился в литературе. Смотри, например, Симанович Л.Н. Особенности защиты прав на доменное имя в РФ//Юридический мир, 2008, № 4.

⁸ Сокерин К.В. Субъекты прав на доменное имя.//Юридический мир, 2007, № 4.

⁹ Бабкин С.А. Интеллектуальная собственность в глобальной компьютерной сети "Интернет": проблемы гражданско-правового регулирования в России и США : Сравнительно-правовой анализ : диссертация кандидата юридических наук : Москва, 2005. - С. 178.

¹⁰ Там же, с.178

¹¹ Там же, с.178-179

¹² Серго А.Г. Пути разрешения конфликтов, возникающих при использовании доменных имен в сети интернет : автореферат дис. ... кандидата юридических наук :Москва, 2004. - С.24.

¹³ Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy.Policy Adopted: August 26, 1999 Implementation Documents Approved: October 24, 1999; доступно по адресу <http://www.icann.org/en/dndr/udrp/policy.htm>;

Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy (the "Rules") Policy Adopted: August 26, 1999 Implementation Documents Approved: October 24, 1999; доступно по адресу: <http://www.icann.org/en/dndr/udrp/uniform-rules.htm>

¹⁴ Наумов В., Королев Д. Процессуальный статус UDRP в России: возможности и парадоксы. Доступно по адресу: <http://www.russianlaw.net/law/doc/a32.htm>

¹⁵ Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. - С.19

¹⁶ Бабкин С.А.Интеллектуальная собственность в глобальной компьютерной сети "Интернет": проблемы гражданско-правового регулирования в России и США : Сравнительно-правовой анализ : автореферат дис. ... кандидата юридических наук :Москва, 2005. - С.19

¹⁷ Ю.К.Осипов указ. Соч. с.120-121

¹⁸ Такие мнения периодически высказываются. См., например, <http://www.internet-law.ru/intlaw/udrp/udrp-ru.htm>